

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 75—87.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2023. Iss.4. P. 75—87.

Научная статья

УДК 930.85/ 1916-1917

DOI: 10.46726/И.2023.4.10

НАМЕРЕНИЯ И ПЕРВЫЕ УСИЛИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ТЕКСТИЛЬНОГО КРАЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В Г. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК (КОНЕЦ 1916 — НАЧАЛО 1917 Г.)

Юрий Александрович Ильин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает вопрос формирования условий для инициирования процесса учреждения высшего технического института в г. Иваново-Вознесенске. Опираемся на уже известные источники и опубликованные материалы, а также на новые источники и факты по данной теме. Ставим цель дать полнокровную картину производственного потенциала и культурной жизни города, оценить реакцию и действия местной общественности города в данном направлении на рубеже 1916/1917 гг. Предпринята попытка корректировки ряда положений уже устоявшихся концепций и взглядов на процесс рождения и становления высшего образования в текстильном крае. В работе дается неоднозначная оценка действий имущих слоев и интеллигенции Иваново-Вознесенска в указанный период, в частности фабрикантов Н.Г. Бурьлина и Д.Г. Бурьлина, присяжного поверенного, товарища председателя училищной комиссии Городской думы И.И. Власова. Для решения поставленной цели и соответствующих задач были применены следующие методы исследования: реконструктивный, логический, статистический и лексикологический. Автор приходит к выводу, что на тот момент для конструктивного решения поставленной задачи не было достаточно зрелых объективных и субъективных предпосылок, и в основном это проявлялось в неразвитой социальной и культурной инфраструктуре города, бедности интеллигентных сил, отсутствии поддержки со стороны правительственной власти. Энтузиазм немногих сподвижников данной идеи не мог переломить эту ситуацию, тем более ухудшавшуюся на фоне Первой мировой войны.

Ключевые слова: съезд 27 ноября 1916 г., Общество фабрикантов и заводчиков Владимирской губернии, Политехникум, Н.Г. Бурьлин, Д.Г. Бурьлин, И.И. Власов

Для цитирования: Ильин Ю.А. Намерения и первые усилия общественности текстильного края по реализации идеи учреждения высшего технического учебного заведения в г. Иваново-Вознесенск (конец 1916 — начало 1917 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 75—87.

© Ильин Ю.А., 2023

Начало исследования данной темы начнем с вопроса о наличии предпосылок зарождения высшего технического вуза в г. Иваново-Вознесенске. Причем будем рассматривать этот вопрос в связке с другим ее аспектом — наличием возможностей для инициирования и успешного завершения данного процесса в Иваново-Вознесенском районе в конце 1916 — начале 1917 г.

Итак, каковы же были для этого условия? Начнем с показа социально-экономических предпосылок. Исследователи-краеведы, как правило, приводят сведения о численности населения губернского (Владимир), уездного (Шуя) и безуездного (Иваново-Вознесенск) городов. Так, по данным за 1914 г., число жителей этих городов составляло соответственно 43,5 тыс. человек, 30 тыс. человек и 168,5 тыс. человек [Почивалова, Койфман: 1]. Половина населения края проживала в городах, местечках, слободках, фабричных селах [Балдин, Ильин: 29]. Это был динамичный в промышленном отношении регион: в 1900 г. только в г. Иваново-Вознесенске насчитывалось 59 предприятий, на них работало 27 тыс. человек, вырабатывалось продукции на сумму 18,5 млн рублей; в 1910 г. соответственно 64 предприятия, 32 тыс. человек и 77 млн рублей [Балдин, Ильин; Иваново-Вознесенская губерния, 1: 65].

Приведенная выше статистика значима, но не исчерпывающа и, более того, требует уточнений. Нужна дополнительная информация: а) показатели производственного потенциала регионального масштаба, а именно Верхнего Поволжья (Владимирская и Костромская губернии) и сопоставление его с промышленным потенциалом Иваново-Кинешемского промышленного района; б) данные о вкладе региона Верхнего Поволжья и, в частности Иваново-Вознесенска, в экономику Российской империи накануне Первой мировой войны. Объясняется это тем, что одним из определяющих моментов в принятии решения преподавателями и студентами о переезде в Иваново-Вознесенск были результаты промышленно-финансовой экспертизы возможностей региона обеспечить условия для нормального функционирования бывшего Рижского политехнического института.

Итак, в начале 1900-х гг. в экономике региона доминировала текстильная промышленность. Насчитывалось 146 предприятий данного профиля, в том числе 90 ткацких, 20 прядильных и 36 отделочных производств. 93 % промышленных заведений являлись хлопчатобумажными, 4 % — льняными и 3 % — прочего профиля. Как видим, преобладали промышленные заведения по переработке хлопка (всего — 105). Лица по найму составляли: в текстильном производстве — 98 % всей рабочей силы, в других отраслях — 2 % [Текстильный край...: 60]. Всего насчитывалось 270 тыс. лиц наемного труда, из них 235 тыс. человек работали на текстильных фабриках [Рабочий край: 6 октября].

По данным 1910 г., на территории Верхнего Поволжья насчитывалось 20 % всех прядильных заведений, на них работало 33 % прядильщиков страны и вырабатывалось до 1/3 объема пряжи в Российской империи. В ткацком производстве соответственно 33 %, 50 % и до 40 % тканей страны [Манчестер: 28 ноября]. На 1913 г. доля производства составляла 5 % всего валового промышленного продукта страны [Текстильный край...: 59]. На хлопчатобумажных предприятиях в среднем работало 1 400 человек, для сравнения, в стране — 680 человек [Текстильный край...: 60]. Преобладали лица квалифицированного труда и с большим стажем работы. Свидетельством чему является факт, что на 1 работающего приходилось выработки в 4 раза больше, чем в среднем по стране [Там же: 59]. Промышленно-текстильный потенциал региона по стоимости производственных фондов и техническому оснащению занимал 2 место (после Лодзинского текстильного района) в Российской империи [Манчестер: 28 ноября].

На фоне региона Иваново-Вознесенский район занимал исключительное положение. Его вклад в долю выработки предприятий Верхнего Поволжья составлял по пряже — 55,5 %, тканям — 73 % [Иваново-Вознесенская губерния...: 9]. Наконец, г. Иваново-Вознесенск был центром отделочного производства региона Верхнего Поволжья: здесь располагались 15 предприятий данного профиля (из 36) [Текстильный край...: 60]. Этот город поражал темпами своего индустриального развития. Обратимся к статистике: в 1890 г. в городе функционировало 54 предприятия, работающих — 14081 человек, выработка продукции — 25,843 млн рублей; в 1900 г. соответственно 59, 26 771 человек и 58 841 млн рублей; в 1909 г. — 68, 29 842 человек и 87, 468 млн рублей. То есть за период 1890 — 1909 гг. рост показателей составил 25,9 % — по числу предприятий, 111,93 % — по численности работающих и 238,46 % — по выработке текстильной продукции [Иваново-Вознесенская губерния..., 1: 65].

Немаловажным фактором возвышения региона (и особенно г. Иваново-Вознесенска как фабрично-текстильного мегаполиса) была финансовая мощь династий фабрикантов и заводчиков Иваново-Кинешемского промышленного района. По данным 1910 г., в регионе было 17 акционерных обществ по обработке хлопка, это 15 % от их общего числа в Российской империи, их основной капитал составлял 34,2 млн рублей (10,8 % общей суммы по стране) [Текстильный край...: 58—59]. Другой показатель мощи крупного капитала — стремительный рост прибылей предпринимателей. Так, по данным на 1907 г., местные владельцы прядильных предприятий в среднем получали прибыль в 21 % к стоимости основного капитала, хозяева ткацких и отделочных заведений — 32 % (для сравнения, по России эти показатели составляли соответственно 11 % и 24 %) [Там же: 59]. По отделочным фабрикам эти цифры были просто ошеломляющими: предприятия Товарищества Куваевской Мануфактуры получили прибыль в 54 % к основному капиталу, фабрики Грязнова — 67 %, И. Гарелина и братьев Витовых — около 78 % [Иваново-Вознесенск: 28 июня/11 июля]. На наш взгляд, более достоверными являются данные, приводимые в местной газете: в среднем показатель прибыли текстильных фабрик региона колебался в пределах 8—15 % к стоимости основного капитала. Не надо забывать, что 1907 г. был кризисным годом российской экономики в связи с событиями первой русской революции 1905—1907 гг. [Там же]. Но даже в таком году прибыли фабрикантов были весьма высокими.

Начавшаяся Первая мировая война буквально завалила текстильные предприятия региона правительственными заказами. В связи с этим были подхлестнуты и темпы роста их прибыльности. Так, в 1915/1916 промышленном году иваново-вознесенские фабриканты получили 400—500 % прибыли на вложенный рубль. По 12 фирмам региона прибыль составила 42 % к основному капиталу. По отдельным предприятиям этот показатель имел разброс в пределах 18—134 % [Иваново-Вознесенск: 28 июня/11 июля]. Заметим, что баснословные прибыли объяснялись не только значительными по объемам заказами и усиленной эксплуатацией фабрично-заводских рабочих, но и закупочными ценами на продукцию, на порядок превосходившими последствия раскручивавшейся инфляции на оптовом рынке сырья и топлива, а также темпами девальвации рубля в стране. Свидетельством чего являются показатели спада выпуска текстильной продукции (в натуральных величинах) за годы Первой мировой войны: 1914 г. — 94,6 % к уровню 1913 г., 1915 г. — 91,8 %, 1916 г. и 1917 г. — соответственно 76,9 % и 50,6 % [Текстильный край...: 75]. Так центральная власть поддерживала крупный капитал, создавала для него

режим наибольшего благоприятствования, преследуя при этом и политические цели — укрепить в среде предпринимателей лояльность к режиму. К слову сказать, в этом деле самодержавие достигло больших успехов.

Благожелательное отношение правительственной власти к разрешению проблем текстильной отрасли региона тем не менее не снимало (и даже обостряло) с повестки дня вопросы о сохранении и наращивании числа квалифицированных кадров, покупки импортного оборудования и ремонта наличного машинного парка для промышленных заведений. А потребность в этом у крупных предпринимателей нарастала с каждым годом войны, дефицит производительных сил угрожал сбоем в работе предприятий, срывом сроков выполнения заказов, штрафными санкциями от заказчика и, в конечном счете, потерей доверия и огромных барышей.

В среде предпринимателей крепла решимость разрешить технико-технологические и кадровые проблемы с помощью центральной власти, используя финансовые рычаги. Крупный капитал региона был готов к созданию сети средних и даже высших технических училищ на коммерческой основе. Такой подход фабрикантов и заводчиков можно рассматривать как важнейшую субъективную предпосылку для практических шагов в этом направлении. При этом предприниматели, прежде всего, руководствовались прагматическими целями. Ярким примером для них были показатели работы самых передовых в техническом отношении предприятий Товарищества Витовой с сыновьями: в 1915/1916 промышленном году прибыль их выросла до 134 % объема основного капитала, для сравнения, в 1907 г. — 67 % [Иваново-Вознесенск: 28 июня/11 июля].

Менялся в лучшую сторону образовательный уровень и менталитет представителей крупного капитала, возможно, потому что к руководству фирмами приходило молодое поколение, продолжатели дела дедов и отцов. Из черновиков неизданной книги И.И. Власова «Современный Иваново-Вознесенск в цифрах» (датированы маем — октябрём 1915 г.): «Руководящая роль как в фабрично-торговой, так и в городской и общественной жизни принадлежит в Иваново-Вознесенске главным образом фабрикантам и торговцам. К счастью для города, этот маленький по числу, но громадный по своему влиянию общественный слой за последнее время растет в общекультурном смысле. Среди молодого поколения фабрикантов много лиц со средним реальным и высшим техническим образованием» [Почивалова, Койфман: 16]. И.И. Власов не забывает добавить, что в городе складывалась культурная среда, весьма активно поддерживавшая намерения представителей кланов предпринимателей: «Интеллигенция в Иваново-Вознесенске крайне малочисленна и очень своеобразна. Она состоит в большей части из служащих, инженеров-химиков, механиков, колористов и прочих людей, всецело поглощенных фабричной работой. <...> Только за последний десяток лет в городе сильно увеличилось количество лиц свободных профессий — врачей, адвокатов, учителей, также перегруженных профессиональной работой при большой численности населения...» [Там же: 15—16].

Добавим к этому, что и сами предприниматели, и органы местного самоуправления эти благие намерения подкрепляли практическими делами: через участие в попечительских советах учебных заведений и закладывание сметы расходов на народное образование в годовых бюджетах городской управы. Имеются сведения по периоду 1907—1916 гг. Итак, общие расходы Иваново-Вознесенской городской управы на образование за год выросли с 30 576 рублей до 74 182 рублей (за период 1907—1913 гг.), то есть в 2,43 раза.

За эти годы доля расходов на народное образование выросла с 10,67 % до 12,8 % всех затрат городской управы [Отчет Иваново-Вознесенской...: 2—7, 80—94; Смета расходов...: 1—35, 138—139, 142—144]. Первая мировая война свела на нет этот позитивный процесс. За 1914—1916 гг. расходы органов местного самоуправления на образование даже снизились: с 53 577,64 рублей до 51 781,02 рубля, то есть на 3,4 %. Доля расходов на образование — с 7,81 % до 7,62 % всех затрат городской управы [Государственный архив Ивановской области...: оп. 2, д. 717, л. 10 об. —14; д. 776, л. 22 об. —25].

Как повлияла эта динамика на учебные заведения начального и среднего уровня? Исходя из вышеуказанной статистики, отмечаем, что в период 1907—1913 гг. число начальных заведений, субсидируемых Управой, выросло с 5 до 12, средних школ — с 2 до 4. Удельный вес ассигнований на начальную школу в эти годы вырос с 1/2 до 2/3, на среднее звено — с 1/2 до 1/3 всех затрат городской управы на образование. В период 1914—1916 гг. число начальных заведений, субсидируемых Управой, сократилось с 15 до 13, средних школ — с 8 до 4. Удельный вес ассигнований на начальную школу вырос с 32,6 % до 39,4 %, а на среднюю школу, наоборот, снизился с 67,4 % до 60,6 % всех затрат органов самоуправления на сферу просвещения.

Что дают нам эти цифры статистики? Во-первых, наблюдается рост частных учебных заведений со своими бюджетами расходов на нужды просвещения. Во-вторых, растут ассигнования городской управы на начальное и среднее звено образования в довоенный период, в годы же Первой мировой войны незначительно выросло финансирование начальной школы (с 17 454,64 тыс. рублей до 20 777,02 тыс. рублей) за счет некоторого снижения субсидий для средних учебных заведений (с 36 123 рублей до 31 004 рублей). Прямых данных за период 1907—1916 гг. о доли финансирования учебных заведений со стороны членов попечительских советов не имеем, но можем предположить, что ни начальная, ни средняя школы города не остались без необходимых средств, бесперебойно работали в нормальном ритме за счет частных благотворительных финансовых вливаний. Имеются лишь сведения на этот счет по Министерству просвещения на 1 января 1912 г. Из общего количества средств, выделенных на содержание школ среднего уровня, 42 % составляли средства министерства и 58 % — прочие доходы [Почивалова, Койфман: 13]. Под «прочими доходами» подразумевались в том числе и финансовые субсидии местных органов самоуправления, пожертвования со стороны фирм и меценатов. Представители крупного капитала имели давнюю практику играть роль попечителей, особенно средних учебных заведений. Не надо забывать, что представители фабрикантов и торговцев были широко представлены в Городской думе и играли выдающуюся роль в выработке и принятии годового бюджета данного органа самоуправления, участвовали своими капиталами в заполнении годовых расходных курируемых учебных заведений. Снижение расходов городской управы в финансировании учебных заведений по отдельным годам как раз говорит о том, что крупный капитал все активнее участвовал своими денежными средствами в деле поддержки образовательной сферы города. Особенно это было наглядно в годы Первой мировой войны, как через смету расходов городской управы, так и напрямую — через адресное финансирование начальных и средних учебных заведений.

Впервые общественность Иваново-Вознесенска стала осознавать необходимость начать обсуждение и осуществление практических шагов в направлении открытия в городе высшего технического училища в конце 1913 г. 17 ноября этого года в Иваново-Вознесенске прошла лекция редактора московского специального

технического журнала «Вестник мануфактурной промышленности» Ч.М. Иоксимовича. Бывший на этом культурном мероприятии И.И. Власов вспоминал, что в его выступлении, помимо констатации фактов имевшей место конкуренции Иваново-Вознесенского района и Лодзи и явного преимущества последней вследствие превосходства технических сил, было сформулировано предложение к местной общественности об учреждении на базе школы колористов и рисовальной школы специального Мануфактурного института для подготовки высококвалифицированных русских текстильщиков, чтобы заменить ими «поляков-колористов» и «англичан-прядильщиков» [Почивалова, Койфман: 17]. По мнению И.И. Власова, «брошенная им мысль о Мануфактурном институте произвела известное впечатление и, может быть, явилась первоначальным ядром позднейших мечтаний о высшей технической школе в экономическом центре мощного текстильного района, каким стал Иваново-Вознесенск уже в 10-е годы» [Там же].

Содержание лекции, и особенно предложение Ч.М. Иоксимовича, вызвало тогда бурные дебаты и споры в городе. Не случайно, что именно в этом году было создано предпринимателями Иваново-Вознесенское общество фабрикантов и заводчиков, в частности с целью выяснения и обсуждения «вопросов, касающихся промышленности местного района, и для разработки мер, клонящихся к ее преуспеванию...» [Там же].

Для перевода «мечтаний» о высшей технической школе в г. Иваново-Вознесенске в плоскость практических дел требовались и встречные шаги в этом направлении со стороны правительственной власти. Такие шаги были сделаны ею в лице Министерства народного просвещения, в ведении которого находились общеобразовательные, политехнические и специальные образовательные учреждения начального, среднего и высшего типа. Можно сказать, что эти действия центральной власти, с одной стороны, были востребованы всем предшествующим развитием промышленности и отвечали желаниям передовой части гуманитарной и технической интеллигенции; с другой стороны — весьма поспешными, по сути, спровоцированными неблагоприятным ходом войны.

Речь идет об эвакуации учебных заведений со своих насиженных мест вглубь Российской империи. Одним словом, в весьма неблагоприятных условиях началась разработка программы развития высшего образования, курировал ее министр народного просвещения П.Н. Игнатъев. Разработанный под его началом проект предусматривал: а) формирование сети региональных центров высшей школы до 1920 г. (государственные вузы в лице университетов и инженерно-технических учебных заведений); б) развертывание частных и общественных вузов в стране; в) новую систему инженерного образования; г) сосредоточение управления высшей школой в Совете по делам вузов.

Инициатива П.Н. Игнатъева не получила поддержку у Николая II (на личной аудиенции в июне 1916 г.), в результате с декабря 1916 г. новым министром народного просвещения стал Н.К. Кульчинский. При этом решающую роль сыграл аргумент нового главы ведомства, что в России отсутствуют объективные предпосылки для процесса значительного расширения вузов, их насаждение негативно отразится на качестве образования. Да и момент для реформирования высшей школы был выбран неудачно: Россию преследовали военные неудачи, война приняла затяжной характер. Программа П.Н. Игнатъева требовала значительного увеличения объемов финансирования за счет государства. Нельзя не учитывать и другой немаловажный аспект данного документа, который, при реализации его, неминуемо привел бы к перестройке данной сферы в демократическую плоскость, в перспективе повлиял на социальный состав чиновничества,

его менталитет, а значит и на модель поведения всей вертикали власти. Конечный результат реформирования сводился к размыванию сословно-феодалных основ управленческого аппарата российского самодержавия.

Это ясно понимали «верхи» и явно не торопились поддерживать инициативу П.Н. Игнатьева. И все же процесс пошел: о намерениях министерства народного просвещения не только услышали на местах, они, можно сказать, всколыхнули провинцию, снизу породили встречные инициативы в поддержку реформы. Суть этих инициатив — убеждение государственной власти о своей возможности принять эвакуируемые из западных регионов страны учебные заведения, взять на себя значительную часть расходов на их содержание. В фабрично-заводских районах общественность особо ходатайствовала о приглашении технических вузов и промышленных средне-специальных заведений. Одним из таких регионов была Владимирская губерния, от нее такие пожелания исходили еще с 1915 г. Ходатайства эти порой приносили плоды: в г. Иваново-Вознесенск в 1915 г. было перемещено из Польши Лодзинское мануфактурное промышленное училище, а в августе 1916 г. — Седлицкий учительский институт [Почивалова, Койфман: 18]; в Нижний Новгород был эвакуирован Варшавский политехнический институт, в Ростов на Дону — Варшавский университет, в Саратов — Киевский университет и т. д. [Почивалова, Койфман: 65]. К слову сказать, еще малоизученным в краеведении является вопрос об адаптации и дальнейшей судьбе прибывших в Иваново-Вознесенск вышеуказанных учебных заведений.

В плане заявленной темы нас интересуют события ноября — декабря 1916 г. И даже не хронология событий в те дни (факты достаточно детально рассмотрены в книге И.Е. Почиваловой и О.И. Койфмана), а их интерпретация. Итак, речь пойдет о встрече представителей крупного капитала Владимирской губернии 27 ноября 1916 г. В повестке собрания стояли два вопроса: учреждение Общества фабрикантов и заводчиков Владимирской губернии и открытие на денежные средства предпринимателей Владимирского среднего технического училища. Первый вопрос был решен положительно, по второму вопросу имели место бурные дебаты. Представители Иваново-Вознесенска, по сути, отказались поддержать владимирцев, заявив о намерении учредить в своем городе высшую техническую школу [Почивалова, Койфман: 26].

Попробуем дать свою трактовку событий в этот день. Во-первых, вызывает удивление — почему на собрание не пригласили представителей Шуйского общества фабрикантов и заводчиков, весьма влиятельных в регионе. Не потому ли, что владимирцы опасались перевеса голосов не в свою пользу при решении вопроса об открытии среднего технического училища в г. Владимир. Возможно, у организаторов встречи (во главе с А.Ф. Малининым) были надежды не встретить именно у иваново-вознесенских предпринимателей возражений на учреждение в г. Владимир среднего политехнического училища. Им было известно, что в г. Иваново-Вознесенске с 1915 г. находится эвакуированное из Польши Лодзинское среднее мануфактурно-промышленное училище и имеется ходатайство местной общественности о его окончательном оставлении в городе. Представители Владимира понимали, что весьма проблематично надеяться на размещение у них одного из эвакуированных технических учебных заведений, а вот создать на свои средства средне-специальное училище возможно. В планах было использовать для этого потенциал ремесленного училища при заводе Мальцева, к тому же надеялись на солидную финансовую поддержку Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района.

Представители данного Общества деликатно отказались от этого предложения. Н.Г. Бурьлин заявил, что «иваново-вознесенские фабриканты против учреждения нового среднего учебного заведения...» [Почивалова, Койфман: 25—26]. Д.Г. Бурьлин же указал «на весьма веское значение нахождения технической школы в промышленном центре...». Но в то же время отметил, что в г. Владимире нет промышленности [Почивалова, Койфман: 26]. Такая позиция объяснялась фразой из выступления Н.Г. Бурьлина: «они будут принимать все меры к созданию в Иваново-Вознесенске высшего технического учебного заведения». Ему же принадлежит дополнение к сказанному: «может быть Ивановским политехникумом будет одно из тех заведений, которые предложены к открытию Министерством просвещения» [Почивалова, Койфман: 26]. Попытки владимирцев найти компромисс, общие точки соприкосновения в данном вопросе оказались безуспешными.

Что из этого явствует, как оценить происшедшее? Представители Иваново-Вознесенска изначально, еще до съезда, имели общее мнение по второму вопросу заседания 27 ноября 1916 г. Суть его сводилась к следующему: а) именно г. Иваново-Вознесенск является центром технических сил не только Владимирской губернии, но и всего региона Верхнего Поволжья; б) надо делать ставку на помощь центра в деле учреждения высшего технического училища. Реализация данного плана предполагала или перемещение через министерство просвещения эвакуированного технического вуза, или получение разрешения от указанного ведомства на открытие такого учебного заведения при гарантии солидного финансирования его со стороны местной общности; в) убеждение в том, что владимирцы своими намерениями по учреждению среднего технического училища тем самым перебивают эти планы.

Складывается мнение, что застрельщиками таких настроений и модели поведения делегации Иваново-Вознесенска на собрании 27 ноября являлись Н.Г. Бурьлин и Д.Г. Бурьлин, сотоварищи же — лишь молчаливо поддерживали их позицию. Обратим внимание на такой нюанс: в повестке стояли два вопроса, по логике своей ведущих к сближению сторон, ибо от их решения зависели перспективы развития мощного потенциала текстильной отрасли. Личный отказ представителей Иваново-Вознесенска от решения второго вопроса в интересах владимирцев мог осложнить проблемы картельной организации местного бизнеса. Для смягчения неприятных последствий такого решения они выставили инициатором и вдохновителем общего мнения свое доверенное лицо, присяжного поверенного И.И. Власова, прекрасной души человека, просветителя, романтика. Этим можно объяснить, что перед началом работы собрания для его участников была зачитана телеграмма И.И. Власова, где он проводил мысль о необходимости учреждения именно в Иваново-Вознесенске высшей технической школы. Таким образом, невольно для себя он стал виновником непонимания сторон при обсуждении второго вопроса. Именно так нам видится подоплека событий 27 ноября.

В пользу изложенного выше мнения говорят и свидетельства самого И.И. Власова. 18 декабря в Москве должно было состояться очередное собрание для решения вопроса об учреждении во Владимире среднего политехнического училища. Из личных дневников И.И. Власова (датируемых 22 декабря 1916 г.) понимаем, что предприниматели Иваново-Вознесенска проигнорировали это событие: «Собрание 18 декабря собрало мало народу и было перенесено на другое число» [Почивалова, Койфман: 27—28]. Можно предположить, что явились в основном представители г. Владимира. Они поняли

бесперспективность дискуссий, тем более в присутствии лишь одного И.И. Власова, представителя Иваново-Вознесенска. Было понятно, что влиятельные члены Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района объявили бойкот идее владимирцев. В то же время И.И. Власов сообщает нам, что 21 декабря 1916 г. вопрос об инициативе Владимира и намерениях ивановцев обсуждался на совместном совещании Иваново-Вознесенской думы, Общества фабрикантов и заводчиков и Отделения Технического общества. На нем по данному вопросу активно выступал Д.Г. Бурьлин [Там же: 28].

Другое свидетельство: И.И. Власов пишет, что 20 декабря имел беседу с Д.Г. Бурьлиным: «Он сообщил мне много любопытного. Оказывается, в один из последних приездов губернатор, в особенности губернаторша, уведомили Дмитрия Геннадьевича в том, как важно было бы учредить во Владимире, как губернском городе, высшее техническое училище, и опрашивали как отнесутся и помогут ли материально ивановские фабриканты. При всем желании быть любезным с начальством Дмитрий Геннадьевич ответил, что он убежден, что техникуму надо строить не во Владимире, лишенном промышленности, а в Иваново-Вознесенске, как фабричном центре даже для Костромской губернии». Д.Г. Бурьлин был готов лично от себя внести для реализации этой идеи 100 тыс. рублей [Там же: 28]. Таким образом, показал, что город претендует на региональное значение в промышленном и техническом плане.

На что следует обратить внимание в дневниковых записях И.И. Власова? Первое — на тесное общение Д.Г. Бурьлина с семьей губернатора. Губернатор и его жена советовались с ним по данному щекотливому вопросу, лоббируя тем самым интересы владимирских предпринимателей. И логично предполагать, что по просьбе последних завели разговор именно с Д.Г. Бурьлиным, ибо видели в нем главного противника их намерений. Второе — скорее предположение, но базирующиеся на свидетельстве И.И. Власова, — совещание 18 декабря все же прошло, но в узком кругу представителей владимирской делегации. На нем была попытка взять инициативу в свои руки: реализовать идею учреждения высшего технического училища в г. Владимире. Осознавая, что финансовая мощь на стороне Иваново-Вознесенска, решили задействовать административные рычаги в лице губернатора, чтобы он надавил на активных противников их намерений видеть именно губернский город центром технических сил региона. Не случайно И.И. Власов, услышав новости от Д.Г. Бурьлина, заявил: «политехникум от нас все-таки перетянут, так как наши пассивны. Д.Г. Бурьлин возразил, что у них решено немного помочь и Владимирскому техникуму, чтобы не разбивать организации, но этот техникум предполагается низшим учебным заведением, а высшее будет зависеть от стремлений ивановцев, причем, по его мнению, нужно два факультета: механический с электротехническим отделением и технологический с отделениями химическим и красильным. Вопрос этот еще не выяснен и самому Д.Г. Бурьлину хочется поговорить о нем с профессором Московского императорского училища П.К. Худяковым» [Рабочий край: 6 октября].

Сам факт тесного контакта И.И. Власова и Д.Г. Бурьлина говорит о том, что в дореволюционный период именно они были генераторами идей и конкретных действий по открытию высшего технического училища в родном городе. И, наконец, прямое свидетельство вышесказанного: в газете «Ивановский листок» от 22 января 1917 г. отмечалось, что замысел открытия высшего технического заведения исходил от ивановских фабрикантов: Н.Г. Бурьлина, Д.Г. Бурьлина, И.К. Маракушева.

А теперь поговорим о том, возможно ли было реализовать благие намерения общественности Иваново-Вознесенского промышленного района в деле открытия высшего технического учебного заведения. Надо признать, что на рубеже 1916/1917 гг. не было таких возможностей. В те дни субъективные предпосылки процесса были заблокированы их антиподами. Речь идет о том, что и в центре, и на местах не было ни правовых, ни социально-экономических условий даже для первых шагов движения в этом направлении. Проект «вхождения высшего образования в народ», инициированный министром просвещения П.Н. Игнатьевым, не был поддержан монархом (июнь 1916 г.). В декабре 1916 г. он ушел в отставку, его сменил Н.К. Кульчинский. То есть ждать провинции поддержки от казны финансами, кадрами, оборудованием и т. д. не приходилось. А без этого усилия общественности и местных органов самоуправления были обречены на крах. Одни лишь мечтания и капиталы местных богатеев были недостаточны.

Но и на местах были проблемы, обострившиеся с необыкновенной силой и имевшие под собой застойные социально-экономические причины. Речь идет о стихийно вспыхнувшей экономической стачке, охватившей весь Иваново-Кинешемский промышленный район в декабре 1916 г. — январе 1917 г. На фоне всеобщей стачки с особой свирепостью высвечивалось лицо будущего голода городского и фабричного населения региона. В «Ивановском листке» от 22 января 1917 г. было опубликовано объявление от губернского продовольственного совещания. В нем речь шла о задержках с поставками хлеба в губернии из хлеботорговых районов: в ноябре-декабре 1916 г. прибыла только 1/7 часть назначенного к поставкам хлеба. А в номере за 28 января 1917 г. газета уже констатировала продовольственный кризис: «В лавках пусто. Более одной недели с раннего утра до позднего вечера полуверстные очереди». А тем временем, как пишет газета в номере за 1 февраля 1917 г., местные мучные короли продают городу для общественных городских пекарен большую партию молдавской пшеничной муки 3-го сорта по 34 рубля за мешок, а сами купили ее по 18 рублей. В номере за 8 февраля 1917 г. газета сообщала, что хвосты у магазинов с продуктами растут с каждым днем. Очередь стоит за 0,5 пуда по 10 часов при 20° морозе. В заметке «Продовольственный вопрос» фиксировалось: «Дефицит муки в городе, ее не хватает даже для больниц и лазаретов. Хлеб есть, закуплен, но железные дороги подводят. Хотя есть разрешение на провоз 40 вагонов муки из Кинешмы, получено всего 3. 1—2 вагона ничего не дают. В городе 150 тыс. человек <...> нужно в день 3 вагона пшеничной муки и 4 вагона ржаной муки, то есть 200 вагонов в месяц. На деле — 40—50» [Ивановский листок: 24 февраля]. Такое отчаянное положение заставило полицию вместе с понятыми от рабочих провести обыски магазинов и складов [Ивановский листок: 25 февраля]. На следующий день газета опубликовало письмо Н. Куражева, где говорилось об отсутствии хлеба в городе по причине трудностей с закупкой хлеба и его подвозом по железной дороге. Он подтвердил, что город реально располагает лишь 5 вагонами хлеба при наряде в 500 [Ивановский листок: 26 февраля].

Можно представить, какие настроения царили в обществе по отношению к властям, фабрикантам и торговцам. К чему эта информация? К тому, что у членов Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района, да и предпринимателей Иваново-Кинешемского промышленного района в этот период руки были связаны проблемами производственного и социального характера. Выражаясь словами И.И. Власова, они были всецело «заняты своими фабриками». К этому добавим: и сохранением своей репутации, личного

благополучия и даже жизни, ибо настрой к ним со стороны фабрично-заводской общественности был крайне негативный.

О какой реализации планов по учреждению высшего технического училища могла идти речь в такой момент? Именно эта описанная нами социально-экономическая ситуация привела к крушению данных планов, по крайней мере, отодвинула их на далекую перспективу. Так сама действительность приземляла планы иваново-вознесенских предпринимателей в деле подъема культурного статуса города. Именно в период декабря 1916 г. — февраля 1917 г. произошла радикальная метаморфоза в намерениях и действиях общественности текстильного края (фабрикантов, торговцев, технической интеллигенции). В ноябре — начале декабря 1916 г. члены Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района отстаивали идею учреждения Политехникума (то есть высшего политехнического института). С конца декабря 1916 г. по январь 1917 г. речь уже шла об основании мануфактурно-промышленного института для региона Верхнего Поволжья. В феврале 1917 г. этот вопрос хотел поднять И.И. Власов в Городской думе, но последовавшие вскоре события в центре и на местах радикально скорректировали эти намерения: обсуждение данным органом самоуправления вышеуказанного вопроса было перенесено на неопределенный срок.

Что касается фабричной интеллигенции, то в ее среде, на наш взгляд, изначально доминировал взвешенный подход к решению данной проблемы. Обратимся к письму (с пометкой «черновик») И.И. Власова главному редактору газеты «Старый Владимирец» П.Ф. Леонтьеву и члену организационного бюро съезда Владимирских фабрикантов и заводчиков по техническому образованию от 26 января 1917 г.: «Вопрос об устройстве техникума, выдвинутый Обществом фабрикантов и заводчиков Владимирской губернии, вызвал в нашем фабричном городе, главным образом среди фабричной интеллигенции, острый интерес и оживленные обсуждения. Выдвигаются две точки зрения. Одни — поддерживают, указывая на своевременность и необходимость развития профессионального образования, говорят, что последнее нужно ставить на западный манер, практически связывая с жизнью и фабричной работой. Сторонники другого мнения указывают на то, что наш город имеет низших и средних профессиональных школ разного типа. <...> Другой вопрос — учреждение в “Русском Манчестере” высшего технического учебного заведения — Политехникума, который мог бы обслуживать нужды всего района в инженерах — руководителях разных отраслей крупных мануфактур и внес большое оживление в жизнь нашего города, в общий культурный смысл...» [Почивалова, Койфман: 31]. Как видим, моральная поддержка была с ее стороны, но призывов форсировать данный процесс не наблюдалось: интеллигенция была склонна рассматривать эту задачу как событие — перспективу на будущее.

Как можно оценить умонастроения и действия фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района осенью 1916 г. — феврале 1917 г.? Благие намерения в деле учреждения высшего политехнического училища, разогретые инициативой предпринимателей г. Владимира, бесспорно были прогрессивны и востребованы для развития технических сил региона. Однако они так и не перешли в плоскость практических дел. Причин здесь было несколько: а) узко-прагматические и местнические аспекты сознания инициаторов этой идеи, прежде всего иваново-вознесенских предпринимателей во главе с Н.Г. и Д.Г. Бурьлиными; б) политическая и классовая близорукость их в оценке сложившейся ситуации в стране и, в частности, регионе; в) фатальное отставание предпринимателей края в деле разрешения запущенных

социальных вопросов, возросших нужд и ожиданий фабрично-заводского населения региона в условиях шедшей Первой мировой войны.

И последнее, И.И. Власов, ярчайший представитель российской гуманистической интеллигенции, патриот и просветитель, в тот период сыграл роль застрельщика благих настроений среди просвещенной части Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского края (Н.Г. Бурьлин, Д.Г. Бурьлин, Ф.А. Витов и др.). Он подготовил благоприятную почву для восприятия общественностью региона идеи создания целостной системы профессионального образования, вершину которой предполагалось увенчать учреждением высшего технического училища.

Список источников

- Государственный архив Ивановской области (ГАИО)
Иваново-Вознесенск. 1917.
Ивановский листок (Иваново-Вознесенск). 1917.
Манчестер (Иваново-Вознесенск). 1917.
Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1907 г.: Счет капиталов, образовавшихся в кассе Иваново-Вознесенской городской управы за 1907 г. Иваново-Вознесенск, 1908. 139 с.
Рабочий край (Иваново-Вознесенск). 1937.
Смета расходов и доходов г. Иваново-Вознесенска на 1913 г. Иваново-Вознесенск, 1913. 191 с.

Список литературы / References

- Балдин К.Е., Ильин Ю.А. Ивановский край в истории Отечества. Издание 2-е, дополненное. Иваново, 1998. 151 с.
(Baldin K.E., Ilyin Yu.A. Ivanovo region in the history of the Fatherland. 2nd ed., expanded, Ivanovo, 1998, 151 p. — In Russ.)
- Иваново-Вознесенская губерния. Иваново-Вознесенск, 1924. Т. 1. 326 с.
(Ivanovo-Voznesenskaya province, Ivanovo-Voznesensk, 1924, vol. 1, 326 p. — In Russ.)
- Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917—1919 гг.). Сб. архивных материалов и статей / отв. ред. Ю.А. Ильин, Е.С. Бутрин. Иваново, 2018. 508 с.
(Ivanovo-Voznesenskaya province: the history of the birth and formation of a new subject of the Russian Federation (1917—1919), Collection of archival materials and articles, ed. Yu.A. Ilyin, E.S. Butrin, Ivanovo, 2018, 508 p. — In Russ.)
- Почивалова Е.И., Балдин К.Е. Предпосылки создания высшей школы на территории Владимирской губернии // Вестник КГУ. 2014. № 1. С. 65—68.
(Pochivalova E.I., Baldin K.E. Prerequisites for the creation of a higher school in the territory of the Vladimir province, *Bulletin of KSU*, 2014, no. 1, 65—68 p. — In Russ.)
- Почивалова И.Е., Койфман О.И. История становления высшей школы в Иваново-Вознесенске. Иваново, 2010. 271 с.
(Pochivalova I.E., Koifman O.I. The history of the formation of higher education in Ivanovo-Voznesensk, Ivanovo, 2010, 271p. — In Russ.)
- Тюрин И.И., Чернобровцев С.В., Экземплярский П.М. Текстильный край: историко-экономический очерк. Иваново, 1948. 205 с.
(Tyurin I.I., Chernobrovtssev S.V., Instantirsky P.M. Textile region: historical and economic essay, Ivanovo, 1948, 205 p. — In Russ.)

**INTENTIONS AND THE FIRST EFFORTS
OF THE TEXTILE REGION PUBLIC TO IMPLEMENT
THE IDEA OF ESTABLISHING A HIGHER TECHNICAL
EDUCATIONAL INSTITUTION IN IVANOVO-VOZNESENSK
(LATE 1916 — EARLY 1917)**

Yuri A. Ilyin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilyin37@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of creating conditions for initiating the process of establishing a higher technical institute in Ivanovo-Voznesensk. We rely on already known sources and published materials, as well as on new sources and facts on this topic. Our goal is to give a full picture of the production potential and cultural life of the city, to assess the reaction and actions of the local community of the city in this direction at the turn of 1916/1917. An attempt has been made to adjust a number of provisions of already established concepts to the process of the birth and formation of higher education in the textile region. The work gives an ambiguous assessment of the actions of the propertied strata and the intelligentsia of Ivanovo-Voznesensk during the specified period, in particular, manufacturers N.G. Burylin and D.G. Burylin, sworn attorney, comrade chairman of the school commission of the City Duma I.I. Vlasov. To solve the set goals and objectives, the following research methods were applied: reconstructive, logical, statistical and lexicological methods of narration and material analysis. The author comes to the conclusion that at that moment there were not enough mature objective and subjective prerequisites for a constructive solution of the task, and this was mainly manifested in the undeveloped social and cultural infrastructure of the city, poverty of intelligent forces, lack of support from the government authorities. The enthusiasm of a few associates of this idea could not reverse this situation, especially when it worsened against the background of the First World War.

Keywords: congress on November 27, 1916, the Society of Manufacturers and Breeders of the Vladimir province, Polytechnic, N.G. Burylin, D.G. Burylin, I.I. Vlasov

For citation: Ilyin Yu.A. Intentions and the first efforts of the Textile Region public to implement the idea of establishing a higher technical educational institution in Ivanovo-Voznesensk (late 1916 — early 1917), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 4, pp. 75—87.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted to the editorial office 07.04.2023; approved after review 03.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Ильин Юрий Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Ilyin Yuri Alexandrovich — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilyin37@mail.ru